

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К17

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрации на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Калбазов, Константин Георгиевич

К17 Кукловод: Кавказец. Партизан. Князь. Капер: сборник / Константин Калбазов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 992 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-121721-1

Русский офицер на Кавказской войне. Партизан Первой мировой. Князь в разрушенном постапокалиптическом мире. Капер в водах Карибского моря. Казалось бы, нет ничего общего между этими лицами, разделенными десятилетиями и веками. Однако это не так. Всех их объединяет один человек...

Шейранов и подумать не мог, что является уникамом, способным перемещаться в чужое тело, полностью доминируя над его носителем. Кукловод. Только, как нетрудно догадаться, в роли марионеток выступали вовсе не куклы. А в довесок параллельные миры и тот, кто может обеспечить перемещение по ним. К пятидесяти годам его жизнь стала тихой, размеренной, предсказуемой и пресной. Но в одночасье все переменялось, да так круто, что теперь приключений и адреналина более чем достаточно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121721-1

© Константин Калбазов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

КАВКАЗЕЦ

Я впервые более или менее предметно пишу о своих родных краях, а потому хочу сразу указать на то обстоятельство, что любые совпадения с реальными людьми и событиями являются случайными. И хотя главного героя я стараюсь списать с моего двоюродного брата, между ними больше различий, чем общего.

Глава 1

ЗНАКОМСТВО

— Привет, Виктор. — Невысокий крепыш, подвижный, как ртутный шарик, скользнул на стул и тут же придвинулся к столику.

— Здравствуй, Антон, — кивнув, ответил тот, наблюдая за стремительно устраивающимся за столом посетителем.

Впрочем, как бы он ни был быстр, его появление не ускользнуло от бдительного ока официанта, и как бы это неожиданно ни произошло, тот возник рядом, словно по мановению волшебной палочки. Именно предугадывание пожеланий клиента и отличало заведения, обслуживаемые людьми. Цены тут были в разы выше, чем в других заведениях, но зато там, где был живой персонал, каждый мог отыскать то, что ему ближе по духу.

Находились неординарные личности, которым нравилось, когда услуга вела себя с ними независимо, держась буквально в шаге от хамства. В этих заведениях работали настоящие виртуозы. Несмотря на то, что это считалось временной работой для молодежи до двадцати пяти лет, у каждого из них за плечами были оконченные курсы по психологии.

Это попутное образование студенты проходили дополнительно, в свободное от учебы время. Но оно того стоило, и уж тем более для выходцев из малообеспеченных семей. Приработок в подобных заведениях вполне позволял оплатить и учебу, и потребность молодости в развлечениях.

Смешно сказать, но практически все политики современности прошли через это. Они, ничуть не смущаясь, говорили о том, что первую практику общения с людьми и, чего уж там, первичные навыки управления ими получили именно в то время, когда вкалывали официантами. Нужно ли упоминать о том, что молодые люди, которых переполняли амбиции, выстраивались в очередь, чтобы получить дополнительную работенку.

— Пожалуйста, меню. — Официант вручил новому клиенту меню в жестком переплете и, отвернувшись, направился в сторону.

— Молодой человек, — окликнул его посетитель.

— Да, — тут же обернулся парень.

— Позвольте полюбопытствовать, куда вы пошли?

— Мне показалось, что вы хотите как можно скорее приступить к обсуждению ваших дел, поэтому я решил вам не мешать. Но если я ошибся...

— Кхм. Нет, не ошиблись. И все же. — Антон в некоторой растерянности раскрыл меню, состоящее из добрых двух десятков ярких страниц.

— Могу предложить запеченный картофель и стейк с кровью. Шашлычник только что раздул свежие угли, так что будет готово очень быстро. Если хотите первое, это чуть дольше.

Вот чем Антону нравилось сидеть в таких заведениях — их персонал четко знал свое дело, понимая клиентов с полуслова. Нет, конечно же, разговор с Виктором очень важен, и коль скоро тот назначил встречу, значит, есть подвижки в их деле. Или, если точнее, то в деле Антона, поскольку он был заинтересованной стороной, хотя и Виктор не останется внакладе.

Но при всем при этом из-за сумасшедшего ритма, в котором Антон жил, ему никак не удавалось нормально питаться. И официант это прекрасно уловил, рассмотрев и явную торопливость клиента, и элементарный голод в его глазах. Он даже прекрасно определил, какое именно мясо парню нравится. А ведь Антон в этом кафе впервые. Н-да. Жаль, но и сейчас спокойный обед ему не светит.

Разумеется, можно заскочить в автоматизированное заведение и получить вполне достойный обед практически мгновенно. Однако там все какое-то неживое, без души. А ему, человеку творческому, без души никак нельзя. Ну и, наконец, в дорогих кафе использовали только экологически чистые и натуральные продукты. Само собой, это тоже накладывало свой отпечаток на цены, но он мог позволить себе подобное.

— Картошку и стейк! — наконец решительно произнес Антон. — И пива, — после секундной паузы добавил он.

— Есть темное, завода Васильева, — предложил молодой человек.

— Вы просто читаете мои мысли. — Лучась довольной улыбкой, Антон обернулся к Виктору, перед которым, к слову сказать, была только чашка кофе, и тут же поднял руку, призывая официанта обратно.

— Оставь парня в покое. Все, что мне нужно, я уже заказал, — оставил его Виктор.

— Да? Ну извини. Хотел как лучше. Итак?

— Что, итак? Коль скоро я тебя позвал, то результат имеется.

— Ты нашел кукловода? — еще не веря в удачу, поинтересовался Антон.

— Нет, мне стало скучно, и я решил тебя разыграть, — не удержался от колкости Виктор.

— Между прочим, с тебя станется.

— Не в этот раз. Кстати, сумма выросла.

— Витя... — Антон замолчал, благодарно кивая официанту, поставившему перед ним высокий бокал с темным пивом, и, когда тот отошел, продолжил: — Тебе не кажется, что менять правила в ходе игры неэтично?

— Кажется. Но жизнь вносит свои коррективы. Буквально пару дней назад у нас произошли кое-какие перестановки. Дело, как ты понимаешь, довольно новое, а потому процесс наладки работы механизма происходит буквально на ходу. Словом, передо мной оказалось еще одно звено, и этот парень рискует ничуть не меньше.

— Л-ладно, я тебя понял, — глядя в глаза собеседнику, через силу произнес Антон. — Но, надеюсь, ставка возросла не в два раза?

— А ты как думаешь?

— У тебя совесть есть?

— Антоша, есть у меня совесть. А еще, стоит мне слить твоим конкурентам твою же гениальную идею, и они мне заплатят вчетверо.

— Витя, а вот тут ты уже нарываешься.

— Спокойно, Гоша. Ты ведь продюсер, а не представитель конторы, чтобы пальцы гнуть. И на свою доморощенную службу безопасности можешь особо не рассчитывать. Наш проект прикрывают парни куда серьезнее.

— Вот, значит, как.

— Брось, Антон. Ну к чему этот разговор? — примирительно произнес Виктор, делая небольшой глоток кофе. — Я ведь прекрасно сознавал весь риск и свою роль, когда называл тебе сумму. Но обстоятельства изменились, и повлиять на них я не смог. Это простой форс-мажор. Да, я могу продать идею и кукловода твоим конкурентам, но не хочу этого делать.

— Потому что тогда я могу сдать тебя.

— Не тешь себя иллюзиями. Ко мне никому не подобраться. Для этого нужно иметь хотя бы какие-то исходные данные, а их нет. Просто не существует в природе. Все очень косвенно. Так что максимум, что мне грозит, — это увольнение с работы. Ну еще и волчий билет, что, как ты понимаешь, для такого специалиста, как я, не столь уж и смертельно.

— А говоришь о каком-то риске.

— Антон, это сейчас меня не ухватить за задницу, а до того...

— Я тебя понял. Но...

— Не надо, Гоша. Ты отобьешь эти вложения с лихвой.

— Весь вопрос только когда? Согласись, что реалити-шоу — дело долгой перспективы. При самом благоприятном развитии ситуации — год. Но я даже не представляю, как сильно нужно будет извернуться, чтобы это повернуть.

— Ну, тут многое зависит от самого кукловода. И в этом плане тебя ждут приятные бонусы.

— Солдат? Авантюрист?

— Не в полной мере, но, уверяю тебя, экземпляр достойный. И кстати, если ты испытываешь затруднения с выплатой сейчас, я готов подождать до запуска проекта.

— То есть хочешь инвестировать шоу моими же деньгами и получить сверхприбыль.

— Или прогореть вместе с тобой. Ведь это шоу, и, если оно не наберет высокий рейтинг зрительских симпатий, то даже не окупит себя.

— Угу. Спасибо, но я предпочитаю обходиться своими силами.

— Настолько веришь в свою идею?

— Если в меня веришь ты, то отчего должен сомневаться я?

— А если кукловод заартачится? Ведь все может пойти прахом. Этих ребят не с прилавка берут и не выращивают. Они подобны трюфелям, которые, несмотря ни на какие достижения, так и не научились выращивать на грядках, продолжая искать с помощью свинок.

— Ты только что сравнил человека с каким-то грибом и, кстати, не таким уж и вкусным, — поморщившись, заметил Антон.

— Поду-умаешь. А ничего, что себя я сравнил со свиньей?

— Принимается. Что же, давай будем заканчивать с этим. Перевод делать на тот же счет, на какой я отправлял аванс?

— Да. С внезапно появившимся напарником я расплачусь сам.

Теперь, уже без лишних разговоров, Антон вооружился своим планшетом и за минуту осуществил перевод. Дождавшись подтверждения о переводе, Виктор переслал файл.

— Все чисто, его данные нигде не фигурируют и не всплывут, если только он не заменит свой смартфон, поисковое приложение мы блокировали.

— Я тебя понял.

В этот момент официант принес заказ, и Виктор поспешил откланяться. Ну а Антон наконец мог утолить голод. Хм. Все было приготовлено просто великолепно, именно так, как ему нравится. Но находясь в постоянном цейтноте, он, практически не пережевывая, закидал в себя еду, после чего подскочил и буквально выбежал из кафе. Время. Которого всегда ни на что не хватало.

* * *

Ну все. Теперь от него уже ничего не зависит, дальше все в руках божьих и в силе молодого организма. До недавнего времени этот парень был здоров как бык, а потому шансы на выздоровление довольно велики. Сравнительно, конечно же. Сергею Федоровичу Шейранову доводилось видеть, как порой умирали люди с менее серьезными ранениями.

Давно это было. Прошло уже двадцать лет, а те дни так и стоят перед глазами. Война, дым, кровь, грязь, предательство, продажность, пренебрежение человеческой жизнью, верность присяге, долгу и без-

заветная преданность дружбе. Война обнажает человеческую душу, выставляя напоказ как пороки, так и достоинства. Она же является настоящим экзаменом для власти, потому что в условиях войны невозможно прятать гниль, которая прорывается наружу, подобно гнойному нарыву.

Когда он был еще молод, родители ребят с опаской смотрели в сторону Афганистана, моля Бога, чтобы их чадо не попало в мясорубку выполнения «интернационального долга». Но ни ему, ни его родителям по этому поводу беспокоиться не приходилось. После школы он поступил в медицинский институт, где учился с удовольствием и, как бывает обычно в этом случае, был в первых рядах по успеваемости. Уже перед окончанием прошел военные сборы и получил лейтенантское звание.

Но война все же нашла его. Это случилось летним днем 1995 года, когда незаконное бандформирование Басаева захватило больницу в городе Буденновске. Шейранов тогда работал хирургом в Железноводской больнице, и его отправили старшим полевой бригады врачей, сформированной на ее базе.

Уже через три часа ему впервые пришлось столкнуться с огнестрельными ранениями и полевой хирургией. Причем в прямом смысле этого слова. Поскольку городская больница была захвачена, а раненых оказалось в избытке, операционную развернули прямо в палатке. Условия, конечно же, были далеки от привычной ему обстановки стерильной чистоты, но тогда об этом думать не приходилось, следовало спасать людей.

Именно там, наблюдая за молодыми солдатами-призывниками, стоящими в оцеплении, Шейранов впервые задумался над тем, что что-то в своей жизни он сделал не так. В СССР считалось зазорным не служить в армии. Взаимоотношения людей, прошедших эту школу жизни, были на качественно ином уровне.

Сегодняшнему поколению трудно это понять, но в его молодость парни умалчивали о своих болячках, стремясь в армию. Когда мужчина приходил в новый коллектив, то одним из первых вопросов, задаваемых ему будущими коллегами, был вопрос о месте службы. Если вдруг находились однополчане, даже с разницей в двадцать лет, то старший тут же брал шефство над молодым, ну и обязательно доподлинно выяснял, что осталось в полку со старых времен и что появилось нового.

А отношение к врачам всегда было особым. А уж к хорошим врачам — и подавно. Никто и никогда не ставил им в вину отсутствие за их плечами отданного долга Родине. Нет. Их уважали во все времена, а иначе и быть не могло. Сергей Федорович не просто в свое время учился с удовольствием, но и любил свою профессию. Человек, так относящийся к своему делу, априори будет делать его хорошо.

Но та командировка в Буденновск что-то в нем перевернула. Он вдруг понял, что не может оставаться в стороне. К тому времени ему

было уже тридцать шесть, и, конечно же, он прекрасно понимал, что в этой войне слишком много непонятного. А впоследствии он увидел и куда более неприглядную картину.

Но он шел не воевать, а спасать жизни вот этих самых пацанов, которых наблюдал вокруг. Неказистые, в мешковатой форме и с болтающимися касками на головах, они меньше всего походили на защитников Родины, но тем не менее именно ими и являлись. Есть множество суждений о чеченской войне, тут и отмывание денег, и борьба за контроль над нефтяными месторождениями, и прямое предательство с целью дестабилизации ситуации в России.

Сосед Сергея, дядя Саша, мужчина уже за пятьдесят, однажды, решив попить пивка, вдруг оказался в горных районах Чечни и прожил там против своей воли два года. Все это время он работал на хозяина за пайку, выпасая скотину на горных склонах, ухаживая за ней и заготавливая корма на зиму. Только незадолго до нападения на Буденновск ему удалось выйти к российским войскам и вернуться домой. И что бы там ни говорили, выкрали его за год до того, как началась война. Так что у дяди Саши и подобных ему, которых было не так чтобы и мало, имелась собственная правда.

Знал Сергей и тех, кому приходилось выкупать своих родных. Одного учителя в Нефтекумском районе выкупали дважды, причем у одной и той же банды. Похищали девушек, следы которых терялись на территории Чечни. Там же терялись следы похищенного имущества на миллионы долларов. Даже путешествие на поезде было занятием далеко не безопасным.

Сергей не мог остаться в стороне, зная, что в его силах сделать так, чтобы хотя бы малая часть ребят вернулась домой, а не погибла из-за не вовремя или некачественно оказанной помощи. Вот так он и оказался на войне, куда никоим образом не стремился.

Хм. А может, и стремился, но всегда находилась благовидный предлог ее избежать, или не хватало самой малости, чтобы сделать решительный шаг. Как бы то ни было, но в тридцать шесть он впервые по настоящему надел на себя военную форму и попробовал порох и гарь войны.

Уже через месяц Шейранову не повезло, и он оказался в плену. Они как раз возвращались на машине из штаба с грузом медикаментов, когда были атакованы боевиками. Водитель и трое сопровождавших солдат погибли, а вот Сергея убивать не стали. Вовремя рассмотрели его медицинские петлицы. Хотя он и отстреливался до последнего патрона в своем пистолете. Впрочем, благо что ни в кого не попал, иначе никто не стал бы смотреть на то, что он врач.

В плену он провел двое суток, оказывая помощь раненым боевикам. Выбора он был лишен, а так его хотя бы не трогали, и, насколько он слышал слова командира боевиков, тот грозился оторвать голову

тому, кто попробует обидеть хирурга. Впрочем, таких желающих не находилось. При всем при том, что он носил форму федералов, отношение к нему было хорошим. К врачам вообще всегда с уважением: а ну вдруг окажешься их пациентом?

Вот только обманываться на этот счет Шейранов не собирался. Он прекрасно помнил, как добивали двоих раненых ребят, с которыми он был в той злополучной поездке. Видел, как доставалось двоим пленным солдатам, находившимся в лагере. Их положение иначе как рабским назвать было нельзя. Поэтому он все время думал о бегстве, подбирая удобный момент.

Через двое суток отряд боевиков блокировали федеральные войска, и начался бой. Банда понесла серьезные потери, пошла на прорыв, и немалая ее часть сумела уйти. В суматохе Сергею и одному из пленных солдат удалось сбежать и выйти к своим. Как ни странно, но, пройдя через два боя, Шейранов не получил ни единой царапины, хотя в обоих случаях частенько слышал близкий свист пуль.

По большому счету ему повезло. Были известны случаи, когда петлицы с чашей, обвитой змеей, ничуть не останавливали боевиков. После произошедшего он сделал для себя вывод: на войне не бывает тыла, а уж когда она ведется партизанскими и террористическими методами — и подавно. По этой причине он никогда не расставался с автоматом и приложил усилия к тому, чтобы научиться обращаться с ним столь же умело, как со скальпелем.

Кроме того, он подружился с одним старшим лейтенантом, Валентином. Несмотря на разницу в десять лет, они прекрасно поладили друг с другом. Парень совершенно не пил и серьезно занимался спортом, в частности единоборствами. Сергей решил, что способность постоять за себя без оружия для него не будет лишней, и с присущим ему усердием начал изучать рукопашный бой.

Конечно, его тренер и не думал сделать из него рукопашника высшей категории. Валентин пошел другим путем, начав вколачивать в своего невольного подопечного всего лишь шесть приемов. Вот только сколько пота было пролито во время их освоения, лишь богу известно. Даже когда его тренер отсутствовал в городке, Шейранов не прекращал тренировки ни на день, вовлекая в качестве спарринг-партнера одного солдата-санитара.

Случалось ему побывать и в боях. Нет, он, конечно же, не участвовал в силовых операциях, находясь, как говорится, в глубоком тылу. Но несколько раз был в составе колонн, подвергавшихся нападениям. А однажды пришлось даже сойтись в самой настоящей рукопашной. Вот когда он добрым словом помянул Валентина и вколоченные им те самые шесть приемов. Даже спустя столько лет Шейранов мог применить их, абсолютно не задумываясь и в самых разнообразных вариациях. Тело все делало само, оставалось только ему не мешать.

После первой чеченской он так и не смог успокоиться, переведясь в МЧС и мотаясь по самым горячим точкам. Казалось бы, семья, двое сыновей, нужно подумать о них. Но нет. В нем словно что-то переключилось. Ну не мог он долго находиться в спокойной обстановке. Его натура жаждала действий, выброса адреналина. Поэтому постоянные командировки были для него самым обычным делом.

Разумеется, если бы в семье возникли какие-либо проблемы, он, конечно же, повел бы себя иначе. Для него семья всегда была на первом месте. Но дома все было в порядке. Сергей мало того что был хорошим хирургом, еще обладал и великолепной деловой хваткой. Многие говорили ему, что если он станет предпринимателем, то непременно добьется высоких результатов. Но становиться миллионером желания не было, вполне хватало и того, что семья ни в чем не испытывает нужды. А вот чего хотелось, так это заниматься любимым делом.

К пятидесяти он все же остепенился и, выслужив пенсию, ушел на покой. Ну, как на покой? Он опять пошел работать, вскоре занял место заместителя главного врача Ессентукской больницы. Однако даже после этого не прекращал хирургической практики. А уж если вопрос касался огнестрельных ранений, то тут ему не было равных.

Сегодняшний случай — не исключение. Молодой человек вместе с друзьями решил подзаработать на выбивании долгов. Назначили встречу должнику и вместо предъявления претензий сразу начали его избивать. Тот как-то извернулся и достал пистолет. Не травматик. Сейчас его разыскивают за покушение на жизнь и здоровье и причинение тяжких телесных повреждений. Правда, если раненый не выкарабкается, статью сразу же переквалифицируют.

— Ну как там, Сергей Федорович?

Шейранов остановился и посмотрел на стоящего перед ним невысокого мужчину с обильной сединой в волосах. Кстати, сам Сергей тоже не отличался высоким ростом, так, средний и не более, а этот еще пониже. Сынок в материнскую породу удался. Откуда он это знает? Так ведь вон она сидит рядышком, смотрит на него взглядом, полным надежды. И потом, это его город, и со многими он знаком лично, а уж что касается района, где он проживает, то, пожалуй, и с каждым. И паренька, который сейчас борется за жизнь, знает с самого детства так же, как его родителей.

— Саша, я сделал все, что мог. Скажу честно, операция прошла хорошо, но состояние очень тяжелое.

— Может, что-то нужно? Лекарства там или еще что?

— Все есть, Саша. Будем надеяться, что он справится. И вообще, нечего вам тут делать.

— А можно к нему?

— Куда? Он в реанимации, — пожал плечами Сергей.

— Нет, мы все равно останемся. Вдруг... Я хочу проститься.

— Глупость говоришь. Прощаться вас к нему никто не пустит. Если что, то там буду я с другими врачами и совсем не для прощания. А вам, конечно, не приведи Господь, до самого конца там делать нечего. Давай забирай своих и езжайте домой.

...Нет, не уйдут. Если только гнать силой, но гнать никто не будет. Ну и что он мог поделать? Да ничего. Махнул рукой и направился в свой кабинет. У него там есть диван и смена постельного белья, как раз на подобный случай. После таких серьезных операций он всегда оставался в больнице. Первые часы, они самые решающие, и он предпочитал быть поблизости...

Господи, да кому это там в такую рань не спится-то? И главное — настойчивый такой, только прекратился звонок, как тут же началась вторая серия. Он, конечно, на телефоне поставил довольно приятную мелодию, но сознание легко вычленило то, что это не просто музыка, а именно вызов. Оттого и негатив. Кому понравится, когда его кто-то тревожит в столь неурочное время?

— Да, слушаю, — наконец дотянувшись до телефона, ответил Шейранов.

— Здорово, Сергей Федорович. Спишь, что ли?

— Теперь нет, — непроизвольно зевнув, ответил он, узнавая голос звонившего. — Что-то случилось, Хазрет?

— Извини. Не хотел будить, но ты вроде бы птичка ранняя, — виноватым тоном попытался объяснить звонивший.

— Нормально все, просто ночью была экстренная операция и, как всегда в таких случаях, тяжелая. Говори, — глядя на настенные часы и понимая, что уже десять и планерку он проспал безбожно, предложил Шейранов.

— Я уточнить хотел. Тебя завтра ждать?

— Куда?

Никак не удавалось сосредоточиться после трудной ночи и позднего пробуждения. Вот если бы звонок разбудил его в семь, то, несмотря на пару часов сна, он был бы куда бодрее, а так... Вроде и спал только пять часов и в то же время успел переспать. Вот такая особенность организма.

— Как куда? На охоту. Ты же просил организовать кабана.

Ага. Стоп. Точно. На прошлой неделе он звонил Хазрету и закидывал удочку насчет охоты. И договорились они как раз на завтра. У них в Кабарде кабана вообще много. А если еще кто-нибудь возьмется организовать охоту, то и вовсе раздолье. Оно ведь как получается, можно сбить все ноги в погоне за зверем, а можно спокойно дожидаться, когда добычу выгонят прямоиком на тебя.

Впрочем, Сергей не любил расстреливать зверя, как в тире. Нет, ему обязательно подавай погоню, лазанье по буеракам и чтобы у зверя непременно был неслабый шанс избежать роли трофея. После выхода на пенсию Шейранов обзавелся довольно солидным арсеналом, который